

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
28 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1769/2008

<i>Представлено:</i>	Наталией Бондарь (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Санджар Исмаилов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	16 января 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 12 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и судебный процесс супруга автора
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности претензий
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, справедливое судебное разбирательство, право на собственную защиту через посредство выбранного самим защитника, право на допрос свидетелей, дача показаний против самого себя, незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: статья 9, пункты 1, 2 и 3; статья 14, пункты 1 и 3 b), d), e), g); статья 17, пункт 1

Статьи Факультативного протокола: 2

25 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1769/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1769/2008**

<i>Представлено:</i>	Наталией Бондарь (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Санджар Исмаилов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	16 января 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1769/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Санджара Исмаилова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 16 января 2008 года является г-жа Наталия Бондарь, гражданка Узбекистана. Она представила сообщение от имени своего супруга, г-на Санджара Исмаилова, гражданина Узбекистана 1970 года рождения, который отбывает срок тюремного заключения. Она утверждает, что ее супруг является жертвой нарушения Узбекистаном¹ его прав в соответствии с

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил для Узбекистана в силу 28 декабря 1995 года. Автор не представлена адвокатом.

пунктами 2 и 3 статьи 9; пунктом 1 и подпунктами b), d), e), g) пункта 3 статьи 14; и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 С 2002 по 2005 годы г-н Исмаилов работал в Министерстве обороны начальником Главного разведывательного управления Объединенного штаба Вооруженных сил Узбекистана. 29 июня 2005 года он был приглашен в Главную администрацию Службы национальной безопасности (далее в тексте СНБ) под предлогом прохождения собеседования для приема в Высшую школу СНБ. По прибытии на место г-н Исмаилов был допрошен сотрудниками СНБ. Вскоре после этого в его квартире был произведен обыск, но не было найдено никаких улик, которые послужили бы основанием для предъявления ему уголовных обвинений. В нарушение узбекского законодательства во время допроса и обыска в квартире г-на Исмаилова ему не был предоставлен адвокат. В тот же день он был арестован сотрудниками СНБ и доставлен в следственный изолятор СНБ, не будучи уведомлен о каких-либо обвинениях против него.

2.2 1 июля 2005 года решением следователя г-н Исмаилов был проинформирован о его статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Решение о его помещении под стражу было утверждено заместителем Генерального прокурора Военной прокуратуры Узбекистана. В тот же день семья г-на Исмаилова наняла адвоката для его защиты. Однако следователь СНБ в нарушение статьи 116 Конституции и уголовно-процессуального законодательства не разрешил нанятому частным образом адвокату представлять интересы обвиняемого, сославшись на конфиденциальный характер дела. Он назначил другого адвоката по этому делу.

2.3 26 января 2006 года Военный суд Республики Узбекистан признал г-на Исмаилова виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 157 (измена государству) и статьей 248 (незаконное хранение боеприпасов) Уголовного кодекса Узбекистана. Он был приговорен к 20 годам лишения свободы. Согласно судебному решению г-н Исмаилов выдал государственные секреты (в частности, информацию, касающуюся узбекской разведывательной службы) и передал представителю посольства России файлы, содержащие зашифрованные записи секретных переговоров. Хотя г-н Исмаилов встречался с атташе России на своем рабочем месте, его обвинили в том, что он не доложил о заинтересованности российского сотрудника в этих вопросах.

2.4 5 февраля 2007 года г-н Исмаилов подал в Судебную палату Военного суда Республики Узбекистан кассационную жалобу. 22 февраля 2007 года суд отклонил его жалобу, отметив, что его вина была надлежащим образом установлена судом первой инстанции.

2.5 Автор (супруга г-на Исмаилова) и г-жа Гавхар Исмаилова (мать г-на Исмаилова) направили Президенту Узбекистана многочисленные жалобы². Однако все эти жалобы были препровождены в прокуратуру и отклонены без каких-либо объяснений в отношении законности ареста и осуждения г-на Исмаилова³.

² Из материалов дела следует, что автор неоднократно безуспешно представляла жалобы министру иностранных дел Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации, а также послу Российской Федерации в Узбекистане.

³ Согласно документам, содержащимся в материалах дела, прокуратура отклонила эти жалобы 17 марта 2006 года, 23 апреля и 10 мая 2007 года, соответственно.

3 декабря 2007 года г-жа Гавхар Исмаилова представила в Верховный суд жалобу от имени своего сына, которая была отклонена 24 декабря 2007 года.

2.6 Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся и доступные на практике внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что 29 июня 2005 года ее супруг в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта был арестован без уведомления о каких-либо выдвигаемых против него обвинениях. Она далее утверждает, что 1 июля 2005 года арест ее супруга в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта был санкционирован заместителем Генерального прокурора Военной прокуратуры Узбекистана.

3.2 Автор утверждает, что были нарушены права ее супруга, закрепленные в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14, поскольку следователь, сославшись на конфиденциальный характер дела, отказал ее супругу в праве воспользоваться правовой помощью адвоката, нанятого его семьей, и назначил другого адвоката по этому делу. Автор заявляет, что ее супруг встречался с вновь назначенным адвокатом только дважды, причем в первый раз – 1 июля 2005 года. Она утверждает, что адвокат не присутствовал в ходе следственных действий, но подписал все протоколы допросов 23 июля 2005 года после того, как ее супруг под давлением признал себя виновным. Таким образом, обвинение ограничило конституционные и процедурные права г-на Исмаилова, касающиеся обжалования действий и решений следователя, в том числе решение, касающееся его незаконного ареста, поскольку ему не была предоставлена возможность пользоваться помощью адвоката по собственному выбору для подготовки соответствующих апелляций. Автор утверждает, что нанятый частным образом адвокат смог представлять г-на Исмаилова только во время судебного процесса.

3.3 Автор далее утверждает, что уголовное следствие было неполным, ссылаясь при этом на несоответствие между выводами суда и фактическими обстоятельствами дела ее супруга. В ходе досудебного следствия, а также во время судебного разбирательства в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта просьбы ее супруга о вызове и допросе ряда свидетелей, которые могли бы свидетельствовать в его пользу и чьи показания имели важное значение для исхода рассмотрения уголовного дела, неоднократно отвергались. В частности, суды отказались направить повестки для вызова в суд с целью дачи показаний граждан Российской Федерации, которым г-н Исмаилов якобы выдал государственные секреты. Она утверждает, что суд не мог отказать в этой просьбе в соответствии с Минской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 года). Помимо этого, суды в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта необоснованно отказались удовлетворить просьбу ее супруга о тщательном изучении всех документов и доказательств, содержащихся в материалах дела. Она утверждает, что суд действовал не беспристрастно, поскольку в нарушение статьи 26 Конституции и статей 22 и 23 Уголовно-процессуального кодекса он исходил из презумпции виновности г-на Исмаилова до рассмотрения всех доказательств.

3.4 Автор утверждает, что досудебное следствие и само судебное разбирательство проводились с серьезными нарушениями процедурных норм и конституционных и процедурных прав г-на Исмаилова. В ходе досудебного следствия ее супруг в нарушение статьи 26 Конституции, статьи 17 и статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса подвергался психологическому давлению и в результате был вынужден признать себя виновным. Во время нахождения г-на Исмаилова под стражей сотрудники СНБ провели в его квартире и квартирах его

близких родственников пять обысков, ни один из которых не был санкционирован прокурором, и оказывали на родственников психологическое давление. Автор утверждает, что сотрудники СНБ на законном основании обыскали ее автомобиль и пришли к выводу о том, что он не имеет отношения к уголовному делу, возбужденному в отношении ее супруга. Однако после этого они изъяли автомобиль и заявили автору, что он будет возвращен, если ее супруг сознается, что он занимался шпионажем в пользу иностранного государства, и сообщит свое кодовое имя. Помимо этого, сотрудники СНБ пылись помешать выезду сестры ее супруга в Америку на постоянное место жительства, угрожая ей возбуждением против нее уголовного дела и конфискацией ее квартиры и автомобиля, если брат не признает себя виновным. Таким образом, автор утверждает, что ее супруг признал свою вину с целью прекращения давления на его семью⁴. В ходе разбирательства ее супруг изменил свои первоначальные показания, которые были получены путем психологического давления. Тем не менее, согласно решению от 26 января 2006 года, суд счел утверждение г-на Исмаилова о психологическом давлении необоснованным и неубедительным и постановил, что признательные показания, сделанные на досудебном следствии, могут быть использованы в качестве основания для его приговора. Таким образом, судебное решение в нарушение статей 26, 455 и 463 Уголовно-процессуального кодекса основано исключительно на его ложном признании. Автор утверждает, что, за исключением признательных показаний ее супруга, суд не представил каких-либо других доказательств в подтверждение его виновности. Эти факты свидетельствуют о нарушении прав ее супруга, закрепленных в пункте 3 g) статьи 14 и пункте 1 статьи 17 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что вышеупомянутые факты, а также другие нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные в ходе досудебного следствия и в суде, привели к предвзятости судебного разбирательства и нарушению права ее супруга на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 16 февраля 2009 года государство-участник указывает на необоснованность утверждений автора, касающихся предполагаемых нарушений, допущенных в ходе уголовного следствия и судебного разбирательства по делу предполагаемой жертвы. Оно заявляет, что в 2005 году г-н Исмаилов, злоупотребив своим положением гражданского служащего Министерства обороны Республики Узбекистан, занялся несанкционированным разглашением государственных секретов представителям дипломатического учреждения зарубежной страны, тем самым поставив под угрозу интересы национальной безопасности Узбекистана. Оно далее утверждает, что г-ну Исмаилову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных в пункте 1 статьи 157 (измена), пункте 1 статьи 248 (незаконное хранение боеприпасов) и пункте 1 статьи 301 (злоупотребление властью) Уголовного кодекса Узбекиста-

⁴ Из документов, содержащихся в материалах дела, следует, что эти утверждения о психологическом давлении на г-на Исмаилова и членов его семьи были сделаны в суде, в кассационной жалобе от 5 февраля 2007 года и в жалобе, поданной Генеральной прокуратуре Узбекистана 3 апреля 2007 года. В судебных решениях, вынесенных Военным судом Узбекистана (суд первой инстанции) и Судебной палатой Военного суда, рассматривавшей кассационную жалобу, эта претензия не рассматривалась по существу и была отклонена. По-видимому, прокурор также не рассмотрел данную претензию по существу.

на. 26 января 2006 года Военный суд Республики Узбекистан признал его виновным в вышеупомянутых уголовных преступлениях и после применения Сенатом Олий мажлиса⁵ Указа от 2 декабря 2005 года "Об амнистии в связи с 13-й годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан" приговорил его к 15 годам лишения свободы. Последующее рассмотрение дела автора следственными органами и Военным судом, а также его рассмотрение в рамках процедуры кассационного обжалования не выявили каких-либо нарушений законодательства и прав г-на Исмаилова в ходе досудебного следствия или судебного разбирательства.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 20 февраля 2009 года автор представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она повторила свое утверждение о том, что следствие и судебное разбирательство по делу ее супруга были проведены в нарушение как национального законодательства и его конституционных прав, так и международных норм. Узбекские органы не представили ни одного обоснованного и мотивированного ответа на претензии, изложенные в ее многочисленных жалобах, а именно: 1) о представлении обвинений с опозданием; 2) об отказе разрешить ее супругу помощь адвоката по его собственному выбору, а также о проведении следственных действий (допросов, очных ставок и т.п.) в отсутствие адвоката, назначенного следователем для участия в деле; 3) о психологическом давлении, которому подвергались г-н Исмаилов и члены его семьи вследствие шантажа, обмана и многочисленных домашних обысков; 4) о необоснованном и беспочвенном отказе суда вызвать и допросить свидетелей защиты; 5) о нарушении уголовно-процессуального законодательства в связи с оценкой доказательств по делу ее супруга, а также о назначении приговора исключительно на основании самооговора. Автор напоминает, что все эти утверждения были отражены в ее первоначальном представлении Комитету.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не затронуло в своих замечаниях вопрос о приемлемости и существе ее сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Она утверждает, что преследование ее супруга в условиях неприменения ежегодно принимаемых законов об амнистии указывает на намерение государства-участника оттянуть его освобождение из тюрьмы.

5.3 В письме от 15 апреля 2010 года автор утверждает, что ее мужа продолжают преследовать путем неприменения к нему ежегодно принимаемых законов об амнистии, оказания психологического и физического давления, отказа в доступе к квалифицированной медицинской помощи и ухудшения условий содержания под стражей. 24 марта 2010 года г-н Исмаилов был переведен из тюрьмы Бекабад УЯ 64/21 в ташкентскую тюрьму и 9 апреля 2010 года – в колонию строгого режима УЯ 64/71 в городе Жаслык (Каракалпакстан). Этот перевод подтверждает намерение властей ухудшить условия его заключения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

⁵ Сенат Олий мажлиса является верхней палатой узбекского парламента.

6.2 Комитет, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с любой другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается требования относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает различные жалобы и апелляции, представленные г-ном Исмаиловым. Он также отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость настоящего сообщения на этих основаниях. Соответственно, Комитет считает, что требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола было соблюдено.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что домашние обыски, проведенные без санкции прокурора, являются нарушением пункта 1 статьи 17 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не представила достаточной информации для обоснования этой жалобы, включая информацию о том, было ли это утверждение доведено до сведения судебных органов. Соответственно, Комитет считает это утверждение неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола в связи с отсутствием обоснования.

6.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои утверждения по смыслу пунктов 2 и 3 статьи 9; а также пунктов 1 и 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации по существу сообщения и детально не рассмотрело конкретные нарушения, которые, как утверждается, имели место. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, имеющей отношение к существу утверждений автора, утверждениям автора необходимо уделить должное внимание в той степени, в какой они были надлежащим образом обоснованы.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 29 июня 2005 года ее супруг был арестован и доставлен в следственный изолятор Службы национальной безопасности, не будучи уведомлен о предъявлении ему каких-либо обвинений. Ему сообщили об уголовных обвинениях лишь 1 июля 2005 года. Комитет напоминает, что, согласно требованию пункта 2 статьи 9, каждому арестованному при аресте сообщаются причины его задержания и любое предъявленное ему обвинение. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника относительно утверждений автора Комитет полагает, что факты в том виде, как они представлены, свидетельствуют о нарушении этого положения⁶.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после ареста ее супруга 29 июня 2005 года его помещение под стражу было санкционировано заместителем Генерального прокурора Военной прокуратуры Узбекистана в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает о своей установившейся практике⁷, согласно которой пункт 3 статьи 9 дает задержанному

⁶ Сообщение № 1348/2005, *Ашуров против Таджикистана*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.4.

⁷ См., в частности, сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; сообщение № 1218/2003, *Платонов против*

по уголовному обвинению лицу право на судебный контроль его содержания под стражей. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом. В обстоятельствах данного дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор мог характеризоваться в качестве лица, обладающего необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его "лицом, которому принадлежит право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, и ввиду этого заключает, что факты в том виде, в котором они представлены, свидетельствуют о нарушении данного положения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении прав ее супруга по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14, поскольку ему не был предоставлен адвокат во время допроса и было отказано в праве на помощь адвоката по его собственному выбору следователем, который назначил другого адвоката для участия в деле. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что назначенный ему адвокат встретился с ее супругом только два раза и что, хотя следственные действия осуществлялись в его отсутствие, он подписал все протоколы допросов в конце уголовного следствия. Комитет напоминает, что подпункт b) пункта 3 статьи 14 предусматривает, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей⁸. Он далее напоминает, что пунктом 3 d) статьи 14 предусмотрено право каждого обвиняемого в уголовном преступлении защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него. Комитет подчеркивает, что защитник, предоставляемый компетентными органами на основании этого положения, должен эффективно представлять обвиняемого и что в некоторых случаях неправомерное поведение или некомпетентность адвоката может повлечь за собой ответственность соответствующего государства за нарушение пункта 3 d) статьи 14⁹. С учетом отсутствия замечаний со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что отказ в доступе к адвокату по собственному выбору до этапа судебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Исмаилова по смыслу подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.5 Автор утверждает, что ее супруг не имел возможности добиться присутствия и допроса важных свидетелей с его стороны, поскольку суд отказался вызывать их. Комитет напоминает, что в качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия, изложенная в пункте 3 e) статьи 14, имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и гарантирует обвиняемым те же самые юри-

Российской Федерации, Соображения, принятые 11 ноября 2005 года, пункт 7.2; сообщение № 1348/2005, Розик Аиуоров против Таджикистана, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5.

⁸ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14), документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/GC/32 (2007), пункт 32.

⁹ Там же, пункты 37 и 38.

дические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения¹⁰. В отсутствие любой информации от государства-участника относительно причин отказа разрешить присутствие и допрос свидетелей защиты Комитет заключает, что факты в том виде, в котором они изложены автором, равнозначны нарушению права г-на Исмаилова по смыслу пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

7.6 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее супруг подвергался психологическому давлению и что он признал свою вину, с тем чтобы прекратить преследования и нападки на его семью со стороны сотрудников СНБ. Он далее отмечает, что эти утверждения были изложены как на судебном разбирательстве, так и в ходе кассационного обжалования и были отклонены Военным судом и Судебной палатой Военного суда без рассмотрения претензии по существу. Кроме того, как представляется, прокурор не рассмотрел эту претензию по существу, когда он отклонил жалобу 3 апреля 2007 года. Государство-участник не представило замечаний в отношении этих утверждений. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что, хотя ее супруг отказался от признательных показаний на судебном разбирательстве, суд проигнорировал этот факт и вынес судебное постановление исключительно на основании его ложного признания, полученного посредством психологического давления. Комитет напоминает, что гарантию, изложенную в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹¹. С учетом отсутствия каких-либо замечаний от государства-участника в этой связи Комитет заключает, что факты в том виде, в каком они представлены автором, свидетельствуют о нарушении права г-на Исмаилова по смыслу пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

7.7 Придя к определенному заключению в предыдущих пунктах, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о возможном нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Исмаилова по смыслу пунктов 2 и 3 статьи 9; и подпунктов b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано также рассмотреть возможность проведения повторного судебного разбирательства в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, или освобождения, а также надлежащего возмещения, включая компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

¹⁰ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека: равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство (статья 14), документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/GC/32 (2007), пункт 39.

¹¹ Там же, пункт 41. См. также сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; сообщение № 1033/2001, *Синграса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушений обеспечивать эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
